

Кисляковская В. В.

Белорусский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ТЕЛЕСНОСТИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ У СЛАБОВИДЯЩИХ ПОДРОСТКОВ

Многочисленные исследования (И. А. Соколянский, А. И. Мещеряков, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Хейг-Фергюсон, О. Сакс, Т. Гершик, А. Миллер и др.) свидетельствуют о влиянии телесных практик на формирование психики, сознания и самосознания. Поэтому, обсуждая проблему социально-психологической реабилитации детей с особенностями психофизического развития, особое внимание следует уделять практикам переживания себя в мире, таким как телесность и самоидентификация. Наибольшую актуальность проблема переживания себя в мире приобретает в подростковом возрасте, когда человек решительно изменяет как свою социальную позицию, так и практики ее осмысления. При этом особые сложности в ходе социализации испытывают подростки, переживающие сенсорную депривацию, в частности, подростки с нарушениями зрения (далее – НЗ). Изучение телесности и самоидентификации у подростков в норме и с НЗ позволяет выявить особенности этих процессов у подростков обозначенных категорий и определить направления коррекционной работы в случае ее необходимости. В настоящее время в научной литературе отсутствуют сведения о том, существуют ли различия в практиках переживания себя в мире, таких как телесность и самоидентификация, у подростков в норме и у их сверстников с НЗ.

Мы рассматриваем эти практики в русле культурно-исторического подхода, поскольку наш подход к идентичности и телесности согласуется с идеями Л. С. Выготского о становлении и развитии самосознания, рассматриваемого этим ученым в контексте проблемы развития личности в ходе ее социализации. Кроме того, этот выбор объясняется и тем, что в саму концепцию Л. С. Выготского имплицитно заложено сопряжение различных подходов к пониманию самосознания. В рамках культурно-исторического подхода И. К. Безменова показала, что единство аффекта и интеллекта может служить содержательной единицей изучения личности лишь для изучения личности ребенка до подросткового возраста, а в подростковом и раннем юношеском возрасте в качестве содержательной единицы изучения онтогенеза личности может рассматриваться самосознание. Анализ многочисленной психологической литературы (от А. Буземана до Г. Г. Кравцова) дал нам возможность предположить, что тем механизмом, за счет которого происходит трансформация переживания в самосознание, является рефлексия. Понимая самосознание как рефлексию человека над своими переживаниями в процессе его взаимо-

действия с миром, мы можем рассматривать телесность и самоидентификацию как аспекты формирования (и развития) самосознания субъекта, представленные в самосознании человека в их единстве и взаимопроникновении. В данной работе используется нормативная модель процесса самоидентификации, предложенная Д. Г. Дьяковым. В рамках такой модели *самоидентификация* рассматривается «в качестве высшей психической функции внутреннего личностного знаково и символически опосредствованного отношения человека к разнесенным во времени актам его взаимодействия с миром как к явлениям одного порядка, конституированным единой субъектностью, составляющим единое индивидуально-историческое целое» [1, с. 160]. *Телесность* определяется нами в рабочем порядке как высшая психическая функция переживания субъектом биопсихосоциальных коррелят своего тела как воплощения Я с учетом исторически сложившейся предрасположенности к определенной совокупности социокультурных телесных практик.

Объект исследования – самосознание в подростковом возрасте. Предмет исследования – различия во взаимосвязи телесности и самоидентификации как аспектов формирования самосознания у подростков с НЗ по отношению к их нормально видящим сверстникам. Цель исследования – выявление особенностей самоидентификации, телесности и их взаимосвязи у подростков с НЗ по отношению к их нормально видящим сверстникам. В нашем исследовании (пилотажном) приняли участие 92 школьника в возрасте от 11 до 16 лет, при этом выбор указанных ниже учебных заведений был сделан так, чтобы исключить или хотя бы минимизировать влияние третьих переменных, как например, качество обучения, влияние социокультурного контекста и т. п., и не получить ложных взаимозависимостей. Поэтому, чтобы исключить влияние третьих переменных, мы постарались их зафиксировать: в данном исследовании это выразилось в том, что подростки с нормальным зрением и подростки с НЗ проживают в г. Минске (т. е. в одном и том же большом городе), живут в семьях, посещают школу, обучаются по обычной общеобразовательной программе. Экспериментальное исследование проводилось только при наличии личного согласия подростка, с обязательным письменным согласием его родителей и с разрешения администрации школ. В основу разбиения на возрастные подгруппы как контрольной, так и экспериментальной групп положена периодизация психического развития ребенка по Д.Б. Эльконину, но при этом выбор возрастных диапазонов экспериментальной группы обусловлен еще и тем, что «наиболее общей чертой всех форм дизонтогенеза ...является замедление темпа возрастного развития, изменение сроков перехода от одной фазе к дру-

гой» [2, с. 39]. В контрольную группу вошли 62 подростка 11-15 лет (31 мальчик и 31 девочка) с нормальным зрением, обучающиеся в общеобразовательной школе № 175. В экспериментальную группу вошли 30 слабовидящих подростков 11–16 лет (16 мальчиков и 14 девочек), обучающихся в специализированной общеобразовательной школе № 188 для детей с НЗ (все, кто обучается в соответствующей школе). В ходе исследования, опираясь на разработанную Д. Г. Дьяковым функциональную структуру самоидентификации и разработанные на ее основе методики, были получены следующие результаты:

1. В развитии функциональной структуры самоидентификации у подростков с НЗ выявлены существенные особенности по сравнению с развитием этого процесса у подростков в норме. Так, определено, что как подростки 11-12, так и 13-15 лет в норме обнаруживают более высокий уровень функции становления знака как орудия самоидентификации, а также функции осознанного соотнесения целостного самопредставления, отраженного в идентификационной категории с разрозненным содержанием феноменологии самосознания, по сравнению с их сверстниками с НЗ. При этом функция переживания интегральной идентичности оказывается более сформированной у подростков с НЗ по сравнению с их нормально видящими сверстниками в обеих возрастных группах, что позволяет рассматривать данную функцию самоидентификации в качестве *компенсаторного ресурса* в ходе психологической коррекции данного процесса.

2. В развитии телесности у подростков с НЗ выявлены существенные как количественные, так и качественные особенности по сравнению с их сверстниками в норме. Так, определено, что у подростков 11-12 лет в норме сформированность телесности выше, чем у их сверстников с НЗ, а у подростков 13-15 лет в норме сформированность телесности ниже, чем у их сверстников с НЗ.

3. Взаимосвязь телесности и самоидентификации у подростков в норме и с НЗ различается: так, у последних была выявлена прямая, средняя по силе взаимосвязь ($r_s=0,66$, $p=0,01$) между телесностью и интегрированием разрозненной феноменологии жизненного пути, в то время как у их сверстников в норме такая взаимосвязь не выявлена.

Следует отметить, что данное исследование проведено в рамках специальной психологии, что автоматически означает принадлежность подростка к норме, если острота зрения у него с использованием обычных средств коррекции выше 0.2 на лучше видящем глазу. Даже при таких ограничениях результаты контент-анализа показали значимые различия (в разы!) в соотношении телесных и идентификационных категорий ме-

жду нормативными и слабовидящими подростками, что свидетельствует о том, что взаимосвязь телесности и самоидентификации существует и у подростков со сниженной остротой зрения, но при этом не являющихся объектом изучения специальной психологии, что дает основание предположить, что рассматриваемая нами проблема должна быть рассмотрена в рамках *общей*, а не специальной дисциплины.

Литература

1. Дьяков, Д. Г. Развитие самоидентификации как высшей психической функции у подростков в норме и с дефицитным развитием / Д. Г. Дьяков // Психология и педагогика сегодня: монография. Книга 2. – Ставрополь, 2013.
2. Специальная психология / Под ред. Л.М. Шипициной. – СПб., 2010.